

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/37/D/280/2005**
30 November 2006

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Тридцать седьмая сессия
(6-24 ноября 2006 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 280/2005

Представлено: Гамалем Эль Ргейгом (представлен адвокатом)
Предполагаемая жертва: Заявитель
Государство-участник: Швейцария
Дата жалобы: 15 сентября 2005 года (первоначальное представление)
Дата настоящего решения: 15 ноября 2006 года

Тема сообщения: высылка заявителя в страну, где ему может угрожать применение пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Вопросы существа: угроза применения пыток в случае высылки; угроза применения жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания

Процедурные вопросы: отсутствуют

Статья Конвенции: 3

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

** Переиздан по техническим причинам.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать седьмая сессия

Относительно

Сообщения № 280/2005

<u>Представлено:</u>	Гамалем Эль Ргейгом (представлен адвокатом)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	Заявитель
<u>Государство-участник:</u>	Швейцария
<u>Дата жалобы:</u>	15 сентября 2005 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 15 ноября 2006 года,

завершив рассмотрение жалобы № 280/2005, представленной Гамалем Эль Ргейгом в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была ему представлена заявителем и государством-участником,

принимает следующее решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Заявителем является выходец из Ливии 1969 года рождения Гамаль Эль Ргейг, который в настоящее время проживает в Швейцарии, где 10 июня 2003 года он подал ходатайство о предоставлении ему убежища. Это ходатайство было отклонено 5 марта 2004 года. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Ливию означало бы

нарушение Швейцарией его прав в соответствии со статьей 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 16 сентября 2005 года согласно пункту 1 правила 108 своих правил процедуры Комитет, действуя через посредство своего Специального докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник отложить депортацию заявителя на время рассмотрения его жалобы. Вербальной нотой от 27 октября 2005 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно удовлетворит эту просьбу.

Факты в изложении заявителя

2.1 В феврале 1989 года заявитель был арестован по причине его "политической деятельности" и содержался в заключении в тюрьме Абу-Салим в течение шести лет без предъявления обвинений и суда. В период своего содержания под стражей он якобы неоднократно подвергался жестокому обращению и актам пытки.

2.2 Заявитель был выпущен на свободу в 1995 году и, как сообщается, по-прежнему являлся объектом преследования со стороны служб безопасности. Его регулярно вызывали в отдел безопасности, где ему угрожали и применяли по отношению к нему пытки, а в 2000 году представители власти устроили у него обыск и конфисковали его компьютер. После этого инцидента его неоднократно арестовывали и пытали. В последний раз арест имел место в 2002 году, и акты пытки в данном случае носили более жестокий характер.

2.3 В марте 2003 года он узнал, что один из его друзей, с которым он находился в тюрьме в одно время и по тем же причинам, вновь был заключен в тюрьму из-за того, что его имя было включено в соответствующий список. Из этого заявитель сделал вывод о том, что он также фигурирует в этом списке. После указанных событий заявитель уехал из Ливии в Египет, где, воспользовавшись "знакомством" в итальянском посольстве, он получил итальянскую визу. Он прибыл в Италию, а оттуда отправился в Швейцарию. 10 июня 2003 года, по прибытии в Швейцарию, он подал ходатайство о предоставлении убежища и представил официальные документы, свидетельствующие о его шестилетнем тюремном заключении, а также одну из повесток, полученную после своего освобождения и датированную декабрем 1997 года.

2.4 Заявитель утверждает, что он продолжил свою политическую деятельность в Швейцарии, где поддерживал контакты с различными организациями и ассоциациями, выступающими за защиту прав человека в Ливии. Он получил два письма от своей семьи,

в которых говорилось, что представители служб безопасности несколько раз приходили за ним и что членам семьи угрожали. После этого его семья была вынуждена переехать.

2.5 5 марта 2004 года ходатайство заявителя о предоставлении убежища было отклонено Федеральным управлением по делам беженцев (УДБ), отныне Федеральным управлением по делам миграции (УДМ), которое вынесло распоряжение о его высылке со швейцарской территории до 30 апреля 2004 года. Заявитель отмечает, что УДБ признало, что он был заключен в тюрьму без суда, но пришло к выводу о том, что факт применения пыток по отношению к заявителю и преследования заявителя после его освобождения в 1995 году установлен не был. 5 апреля 2004 года заявитель подал апелляцию на это решение, а 7 июля 2004 года Комиссия по обжалованию решений в области убежища (КОРУ) отклонила апелляцию, отметив, что в утверждениях заявителя имеется множество фактических неувязок и что описание им фактов не вызывает доверия. Таким образом, она подтвердила решение УДБ о его возвращении под угрозой высылки.

2.6 8 сентября 2005 года Комиссариат полиции (Женева) издал ордер о заключении заявителя под административный арест. 9 сентября 2005 года Кантональная комиссия по обжалованию решений полиции по делам иностранцев подтвердила ордер о заключении под стражу сроком на один месяц, а именно до 8 октября 2005 года. 19 сентября 2005 года заявитель подал в Административный трибунал Женева апелляцию на решение Комиссии кантона Женева по вопросам деятельности полиции по делам иностранцев от 9 сентября 2005 года, подтверждающее распоряжение о его административном аресте. К его апелляции в Административный трибунал были приложены письма в поддержку его ходатайства о предоставлении убежища со стороны неправительственных организаций, занимающихся вопросами Ливии, и политических беженцев в Швейцарии. Заявитель был освобожден (дата освобождения не уточняется), и 27 сентября 2006 года Административный трибунал постановил исключить его апелляцию из списка дел, подлежащих рассмотрению, поскольку она стала беспредметной¹.

Содержание жалобы

3. По мнению заявителя, Федеральное управление по делам беженцев признало, что он в течение шести лет содержался в тюрьме без суда, но отметило, что ему не удалось доказать, что в период 1995-2003 годов он подвергался преследованиям, тогда как эти доказательства было невозможно представить. Швейцарские власти не приняли к рассмотрению доклады, опубликованные в последнее время различными международными наблюдателями, которые свидетельствуют о случаях содержания под

¹ В связи с этим см. также пункт 5.1 настоящего решения.

стражей и пытках в Ливии. Заявитель утверждает, что существуют серьезные причины полагать, что он будет подвергнут пыткам в случае возвращения в Ливию и что, соответственно, его высылка в эту страну представляла бы собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника по существу дела

4.1 В вербальной ноте от 27 октября 2005 года государство-участник заявляет, что оно не оспаривает приемлемость жалобы, и 16 марта 2006 года оно представило замечания по существу дела. Что касается эффективности апелляции, поданной в Административный трибунал кантона Женевы, государство-участник отмечает, что эта процедура охватывает лишь вопросы законности административного ареста, не затрагивая исполнительного характера решения Федерального управления по делам миграции (УДМ), предусматривающего депортацию заявителя. Государство-участник делает вывод о том, что апелляцию, поданную в Административный трибунал, таким образом, нельзя считать целесообразной, и напоминает, что оно не оспаривало приемлемость сообщения.

4.2 Государство-участник подчеркивает, что заявитель не сообщает никаких соответствующих новых доводов, позволяющих поставить под сомнение решение КОРУ. Именно поэтому после углубленного рассмотрения утверждений заявителя КОРУ, так же, как и УДМ, не была убеждена в том, что заявителю могла серьезно угрожать опасность быть подвергнутым преследованиям в случае его возвращения в Ливию. Оно отмечает, что заявитель не сообщает никаких новых доводов, позволяющих поставить под сомнение решения КОРУ от 7 июля 2004 года.

4.3 Напоминая о правовой практике Комитета и о его Замечании общего порядка № 1, касающемся осуществления статьи 3, государство-участник разделяет доводы, приводимые КОРУ в обоснование своих решений, отклоняющих ходатайство заявителя о предоставлении убежища и подтверждающих распоряжение о его депортации. Оно напоминает о правовой практике Комитета, согласно которой существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не представляет собой достаточное основание для вывода о том, что отдельное лицо может стать жертвой применения пыток в случае своего возвращения в свою страну и что должны иметься дополнительные основания для того, чтобы угроза применения пыток была сочтена, учитывая цели пункта 1 статьи 3, "предсказуемой, реальной и личной".

4.4 Государство-участник указывает, что, поскольку заявитель был освобожден 2 марта 1995 года, между его содержанием под стражей и окончательным отъездом из страны в 2003 году не существует никакой временной связи, что было подтверждено заявителем

во время его слушания при регистрации 13 июня 2003 года. Во время этого слушания заявитель подтвердил, что он не имел никаких проблем с властями после своего освобождения и покинул Ливию потому, что не мог найти там работу. К этому он добавил, что "боится вновь попасть в тюрьму". Эти утверждения находятся в явном противоречии с утверждениями заявителя во время кантонального собеседования о том, будто бы после своего освобождения в 1995 году он постоянно преследовался за пропаганду идей, касающихся свободы выражения мнений и многопартийности. И пусть даже впоследствии заявитель стал приводить иные доводы своего окончательного отъезда из страны, ссылаясь, в частности, на непрекращающиеся притеснения и жестокое обращение по причине его политических убеждений, положение диссидентов в Ливии само по себе не позволяет сделать вывод о том, что он мог стать жертвой пыток в случае своего возвращения в эту страну. Государство-участник добавляет, что заявитель не представил ни *малейших* доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что силы безопасности продолжали его притеснять и даже жестоко обращаться с ним после его освобождения. Полученная заявителем в 1997 году повестка, обязывающая его явиться в отдел безопасности Эль-Барак, никак не влияет на вышеуказанные утверждения.

4.5 Государство-участник напоминает, что заявитель не только оставался в Ливии в течение восьми лет после освобождения, но и возвратился туда после своей поездки в Египет в 2001 году. В этой связи, несмотря на то, что власти, с собственных слов заявителя, должны были запретить ему выезжать из страны, по отношению к нему не была возбуждена никакая процедура, притом что представители властей проставили штамп в его паспорт при двухразовом пересечении им границы. По мнению государства-участника, также удивительно, что заявитель в августе 1998 года без проблем смог получить паспорт.

4.6 Государство-участник отмечает, что в документах, представленных неправительственными организациями в поддержку заявителя, которые прилагаются к апелляции в адрес КОРУ, имеется множество неувязок и что, в частности, вразрез с утверждениями заявителя во время кантонального собеседования, согласно которым он всегда осуществлял единоличную деятельность, в некоторых из этих документов указывается, что он действовал в рамках политических групп. Эти документы в сущности ограничиваются констатацией того, что в период 1989-1995 годов заявитель находился в заключении.

4.7 Государство-участник также принимает к сведению два письма членов семьи заявителя от 5 марта 2004 года и 6 июня 2005 года, согласно которым они якобы подвергались притеснениям со стороны сил безопасности и сочли необходимым переехать. Оно отмечает, что сам автор никогда не ощущал такой необходимости.

Государство-участник считает вызывающим удивление то, что заявитель не сообщил КОРУ о существовании письма от 5 марта 2004 года, когда он представил дополнительные замечания к своей апелляции.

4.8 Государство-участник заключает, что жалоба лишена всякого обоснования, и просит Специального докладчика по новым жалобам и временным мерам отказаться от промежуточных мер, а также просит Комитет как можно скорее рассмотреть жалобу.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника в отношении жалобы

5.1 Заявитель сообщает, что апелляция, поданная в Административный трибунал Женевы, была отозвана, поскольку после его освобождения она стала беспредметной.

5.2 Он напоминает об изложенных фактах, и в частности о своем шестилетнем содержании в тюрьме в Ливии и о пытках, которым он подвергался. Он ссылается на медицинское заключение, выданное в апреле 2006 года одним из врачей больницы университета города Женевы, специализирующимся на оказании медицинской помощи жертвам пыток и войны, которое свидетельствует о наличии физических и психологических последствий, согласующихся с изложенными фактами.

5.3 Заявитель напоминает, что в Швейцарии он продолжал вести деятельность в интересах защиты прав человека в Ливии и участвовал в одной общественной манифестации и что представители ливийских служб в Женеве тщательно следят за такого рода деятельностью. Его постоянно допрашивали о его деятельности, когда он еще находился в Ливии, и за действиями, которые он осуществлял из Швейцарии, явно следили. Кроме того, его семью систематически допрашивали о его деятельности и месте его нахождения. Заявитель ссылается на письмо от 5 марта 2004 года от одного из своих друзей, который навещал его семью в Ливии и который говорил, что их притесняли силы безопасности, и советовал ему не возвращаться. Он ссылается на подробный доклад швейцарского отделения организации "Международная амнистия" о принудительном возвращении ливийских просителей убежища в страну своего происхождения.

5.4 Заявитель представляет следующие документы: решение Административного трибунала Женевы от 26 сентября 2005 года; справку службы внутренней безопасности Ливии от 17 мая 2003 года; копию письма своей подруги от 5 марта 2004 года; письма в его поддержку от ливийских неправительственных организаций, а также экземпляры многочисленных докладов международных неправительственных организаций и замечания и рекомендации Комитета против пыток по докладам Ливии за 1999 и 2005 годы.

5.5 Применительно к предполагаемым фактическим неувязкам заявитель оспаривает, что они могут как-то влиять на существо дела. Он утверждает, что его единственной ошибкой является то, что во время своего первого собеседования в Швейцарии он заявил, что уехал из Ливии из-за невозможности найти там работу. Он чувствовал себя во многом выведенным из состояния равновесия во время этого собеседования, и ему не удалось правильно выражаться. Более того, он вообще на деле не понимал, что происходит и что от него требуется: ему постоянно повторяли о том, что следует быть кратким. Тем не менее, ему удалось добавить, что он всегда жил в Ливии с чувством страха. Как видно из докладов многочисленных международных и неправительственных организаций, положение в Ливии не улучшилось. Заявитель считает, что, поскольку он уже был жертвой пыток и преследований, когда жил в Ливии, где его семье по-прежнему угрожает опасность, и с учетом того, что он находится под наблюдением в Швейцарии, его вновь могут подвергнуть пыткам в случае возвращения.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6. Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованием подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. В данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость. Поэтому Комитет полагает, что жалоба является приемлемой.

Рассмотрение дела по существу

7.1 По существу Комитет должен вынести свое мнение с целью установления того, будет ли высылка заявителя в Ливию представлять собой нарушение государством-участником закрепленного статьей 3 Конвенции обязательства не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.2 Согласно пункту 1 статьи 3, Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что заявитель может быть подвергнут пыткам в случае своей депортации в Ливию. Для принятия этого решения Комитет, в соответствии

с пунктом 2 статьи 3, должен учесть все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такого определения состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать такая опасность в той стране, в которую оно вернется. Комитет ссылается на свою устоявшуюся правовую практику, согласно которой наличие в той или иной стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для установления того, что данному лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну². Должны существовать другие причины, позволяющие предполагать, что такая опасность угрожала бы лично заинтересованному лицу. В то же время отсутствие постоянной практики вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что отдельное лицо не может подвергнуться пыткам в той конкретной ситуации, в которой оно находится.

7.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 по статье 3, в котором указывается, что он должен установить наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать опасность применения пыток в случае его депортации в соответствующую страну и что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. При оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, однако такая опасность должна угрожать лично заявителю и являться реальной. Он также принимает во внимание, что государство-участник выдвигает довод отсутствия временной связи между тюремным заключением заявителя и его окончательным выездом из страны и существования множества неувязок и противоречий в утверждениях заявителя. Он принимает к сведению информацию, представленную в этой связи заявителем, и в частности, что во время своего первого собеседования он был выведен из состояния равновесия, равно как и документы в поддержку его ходатайства о предоставлении убежища в Швейцарии.

7.4 Тем не менее, если не принимать во внимание его прошлую деятельность, заявитель представил Комитету в связи с рассматриваемым сообщением письменные подтверждения организаций ливийских беженцев в Европе, в которых говорится о поддержке заявителя деятельности этих организаций, а также о его предыдущей политической деятельности, имевшей место до его отъезда из Ливии, а также о его связях с оппозиционными религиозными движениями, которые в Ливии запрещены и члены которых подвергаются преследованию. Заявитель также упоминает о своих встречах с

² См., например, Ш.С.Х. против Швейцарии, Сообщение № 254/2004, решение от 15 ноября 2005 года, пункт 6.3.

представителями ливийских консульских властей в Женеве, которые ссылались на факт направления им ходатайства о предоставлении политического убежища. Наконец, он представляет копию медицинского заключения от 24 апреля 2006 года, в котором врач, работающий в одной из женевских больниц и специализирующийся по вопросам посттравматических последствий, установил наличие причинно-следственной связи между телесными повреждениями и психологическим состоянием заявителя, с одной стороны, и актами жестокого обращения, описанными им в ходе медицинского осмотра, - с другой. По мнению врача, учитывая нынешнее психологическое состояние заявителя, он, как представляется, не выдержит принудительного возвращения в Ливию, и такое возвращение представляло бы собой определенный риск для его здоровья. Государство-участник не представило комментариев по этому вопросу. Учитывая особые обстоятельства рассматриваемого дела, и в частности выводы вышеупомянутого медицинского заключения, касающиеся существования серьезных последствий актов пыток, которым подвергался заявитель, его политическую деятельность, осуществлявшуюся в период до его отъезда из Ливии (описанную в пунктах 2.4 и 5.3 выше) и продолжающие поступать сообщения о том обращении, которому подвергается в целом эта категория активистов после их принудительного возвращения в Ливию, Комитет считает, что государство-участник не представило ему достаточно убедительных аргументов, подтверждающих полное отсутствие для заявителя опасности подвергнуться пыткам в случае его возможного принудительного возвращения в Ливию.

8. Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, считает, что принудительное возвращение заявителя в Ливию представляло бы собой нарушение Швейцарией его прав по смыслу статьи 3 Конвенции.

9. В соответствии с положениями пункта 5 статьи 112 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику информировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в соответствии с вышеизложенными соображениями.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
